

Спектакль был необычным...

цах. Его испанцы благородны и элегантно. Сдержанность и лаконичность сочетаются здесь с блеском и стремительностью танца, отточенностью поз. В то же время каждый испанский танец в исполнении Гербека имеет свой характер. В «Лебедином озере» его испанский танец изысканно аристократичен, в народной арагонской хоте из «Лауренсии» Гербек непосредственнее и темпераментнее; в «Дон-Кихоте»

страстный порыв его Эспады выплескивается в буйном ритме и экспрессии танца.

Творческий путь Гербека отмечен не только жизнеутверждающим и образами. В произведениях советского балета

он был первым исполнителем Тибальда в «Ромео и Джульетте», а также работал над созданием ролей князя Заала в «Сердце гор», Шу-

рале в одноименном балете, Красса в «Спартаке», Герта — «Тропой грома». Все эти, разные по смысловым и стилистическим задачам образы нашли в Гербеке тонкого истолкователя. В то же время подобострастного, льстиво согнувшегося Ли Шан-фу в «Красном маке», властного, пресыщенного Красса, холодного, жестокого князя Заала и развязного Герта объединяют бесстрастность, равнодушие к людям и чувственность, заменяющая им потребность любви.

Особое место среди образов, созданных танцовщиком, занимает шекспировский Тибальд, где полнокровность и значительность характера выражены в мастерской

отделке внешних деталей роли. Тибальд Гербека поразительно многогранен. Галантно ли ухаживает он за Джульеттой или вытирает кровь со шпаги — все он делает изящно, небрежно, спокойно. Объятия куртизанок и чудовищные кровопролития на площадке только шекочут ему нервы. И в то же время любой пустяк может вывести его из себя, дать всей таящейся в этом человеке жестокости и злобе прорваться наружу. Образ Тибальда в исполнении Гербека не только замечательное достижение балета — это ценная находка всего шекспировского театра.

Естественно, что в день юбилея и публика, и участники спектакля были настроены торжественно. Каждый исполнитель — от ведущего солиста до кордебалетного танцовщика стремился вложить в танец максимум своих возможностей. Ансамбль труппы поражал слаженностью и подъемом, необычными даже для ленинградского балета.

ровных ролей зажгла зрительный зал темпераментом. Казалось, что Б. Я. Брегвадзе еще никогда не танцевал с таким блеском, задором, как в этот вечер. Восторженно было встречено появление изящной утонченной Уличной танцовщицы — Шелест. А когда в паре с Гербеком в испанском марше на сцену стремительно ворвалась Н. А. Анисимова, зал разразился бурными аплодисментами.

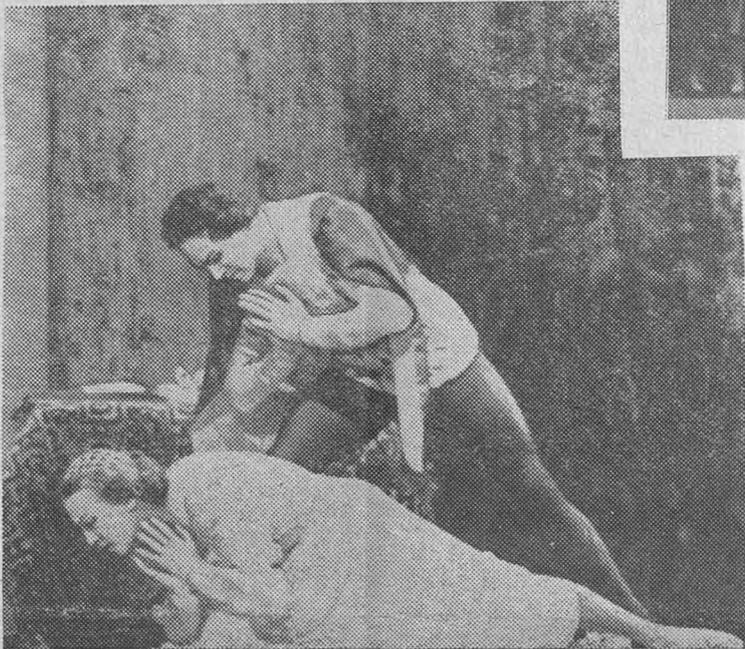
Наряду со старшим поколением в юбилей приняли участие артисты балета А. Е. Осипенко, О. Н. Моисеева, Н. А. Курганкина, И. Г. Генслер, И. Д. Бельский вплоть до самых молодых: Т. Н. Легат,

НЕДАВНО театральная общественность Ленинграда отмечала 30-летие сценической деятельности заслуженного артиста республики Роберта Иосифовича Гербека.

Гербек, один из ведущих и популярных артистов ленинградского балета, создал ряд ярких, незабываемых образов в классических и современных балетных спектаклях.

Самобытная исполнительская манера танцовщика выработалась в многочисленных испанских тан-

Дань уважения Гербеку отдали выдающиеся мастера советского балета, совместно с которыми он участвовал в создании ряда классических советских спектаклей. На юбилей приехала Г. С. Уланова. И хотя ее появление во втором акте «Ромео и Джульетты» было очень кратковременным, она принесла на сцену дыхание большого искусства. Приехал и С. Г. Корень, этот вечно молодой, искрящийся солнцем Возрождения Меркуцио. После двадцатилетнего перерыва на сцену театра вышел Ромео — Сергеев. Второй акт балета «Ромео и Джульетта» шел почти в составе премьеры.

В необычайном темпе, стремительно и задорно прошел первый акт балета «Дон-Кихот». Н. М. Дудинская в одной из своих ко-

Г. Н. Селюцкого, И. А. Чернышева и других. Каждому артисту и каждому зрителю хотелось от души поздравить юбиляра в этот торжественный день.

Г. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

□

На снимках: (вверху, слева) — Р. Гербек — Эспада; (внизу, слева) — сцена из балета «Ромео и Джульетта»: Меркуцио — С. Корень, Ромео — К. Сергеев и Тибальд — Р. Гербек; (в центре) — К. Сергеев и Г. Уланова в сцене из спектакля «Ромео и Джульетта»; (вверху, справа) — сцена из балета «Дон-Кихот»: Китри — Н. Дудинская, Базиль — Б. Брегвадзе.

Фото В. Королькова

